

0518

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мишель Дуглас

ПУТЕШЕСТВИЕ С ХОЛОСТЯКОМ

Пыдай себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мишель Дуглас

Путешествие с холостяком

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Дуглас М.

Путешествие с холостяком / М. Дуглас — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Забастовка авиадиспетчеров вынуждает молодого политика Айдана Фейерхола отправиться через всю Австралию на автомобиле со случайной знакомой Куин Лаверти и двумя ее маленькими сыновьями. Путешествие, начавшееся для Айдана как пытка, постепенно становится все более приятным...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Дуглас М., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мишель Дуглас

Путешествие с холостяком

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Road Trip with the Eligible Bachelor

© 2014 by Michelle Douglas

Глава 1

Пробравшись сквозь толпу к стойке дежурного клерка, Куин Лаверти приветливо улыбнулась. Ей пришлось повысить голос, чтобы перекричать гул за спиной.

– Хочу забрать арендованную машину.

– Ваше имя?

Куин сообщила необходимые данные и попыталась одной рукой выудить из сумочки кредитную карту. Повиснув немалым весом на другой руке, шестилетний Чейз с громким «брр-рум-брррум» катал по стойке игрушечный автомобиль.

– Извините, – смущенно пробормотала Куин, когда машинка наехала на стоящего рядом мужчину.

– Пустяки, – улыбнулся он.

Куин отметила приятную улыбку, открытый взгляд. Лицо показалось смутно знакомым. Не желая задумываться, она отвела глаза и пожала плечами. Вероятно, ее преследовал навязчивый образ сына, о котором всегда мечтал ее отец: чисто выбритого, хорошо одетого, успешного в карьере. Не то чтобы Куин считала все это недостатками...

Кстати, о сыновьях...

Слева от нее, облокотившись о стойку и задумчиво глядя в потолок, стоял Робби. Куин позавидовала его спокойствию: сама она с трудом сдерживала раздражение от затянувшегося ожидания. Она забронировала машину месяц назад, но кто мог предвидеть, что начнется национальная забастовка авиадиспетчеров?

– Боюсь, нам пришлось изменить ваш заказ.

– Что вы имеете в виду? – Она непроизвольно напряглась, сжав ладонь, и Чейз ойкнул.

– Извини, дорогой. – Куин погладила ребенка по голове и переспросила: – В каком смысле – изменить?

– У нас сейчас нет той модели, которую вы просили.

Людей в агентстве прибавилось. Кроме того, стоящий рядом незнакомец начал проявлять признаки нетерпения.

– Мне необходимо уехать из Перта сегодня! – заявил он негромко, но решительно.

Куин поймала себя на том, что слишком пристально разглядывает его, и поспешно повернулась к клерку:

– Мне предстоит проехать почти всю Австралию, пересечь пустыню. Машина должна быть надежной.

– Понимаю, что вам нужен полноприводный автомобиль, миссис Лаверти, но у нас сейчас такого нет.

В расстройстве она даже не поправила обращение «миссис», предполагавшее, что она замужем. В действительности это было не так. Впрочем, к ней часто так обращались.

– Я заказывала большую машину, у меня много багажа.

– Поэтому мы предлагаем вам автомобиль более высокого класса.

Для долгой поездки ей не нужен был высокий класс. Ей требовались надежность, безопасность и, что немаловажно, экономичный расход горючего.

– Компания готова предоставить вам последнюю модель универсала с кузовом.

– С полным приводом?

– Нет.

Куин на секунду закрыла глаза. Ситуация, похоже, становилась безвыходной.

– Я хочу говорить с менеджером, – резко потребовал мужчина рядом.

– Послушайте...

– Немедленно!

Куин подняла голову и вздохнула:

– Бензин для грузовика разорит меня. Я проведу за рулем не менее сорока часов, а может, больше. Кроме того, он не так надежен, как внедорожник. – Идея путешествия через всю страну на автомобиле уже не казалась столь привлекательной. Куин упрямо вздернула подбородок. – Дайте машину, которую я заказала месяц назад.

Отводя взгляд, клерк почесал нос.

– Поймите, мадам, из-за национальной забастовки машины нарасхват. У нас не осталось внедорожников. Приношу извинения. Мы не требуем доплату. Более того, дадим вам скидку и ваучер на кредит.

Уже лучше, ведь Куин не могла позволить себе превысить намеченный бюджет путешествия.

– А самое главное, – прошептал клерк, наклоняясь к ней. – У нас вообще не осталось ни одной машины. – Он кивнул на толпящихся в офисе людей. – Если вы откажетесь, желающих полно. И я не дам гарантии, что в ближайшее время у нас появится внедорожник.

Куин оглянулась и поморщилась.

– Хорошо, согласна.

Выбора у нее не было: имущество распродано, срок аренды дома закончился, новые жильцы должны въехать через несколько дней. Ничто не удерживало ее и детей в Перте. Кроме того, она оплатила бронь в кемпинге Мерридина на ближайшую ночь и не собиралась терять деньги.

– Отлично. Подпишите здесь и здесь.

Куин расписалась на документах и последовала за клерком к выходу, проследив, чтобы оба сына были рядом и не забыли свои рюкзаки, которые не захотели оставлять за домом с остальным багажом.

– Подождите во дворе. Машину подгонят через пять минут.

– Спасибо.

Они вышли за дверь. Сюда почти не доносился шум из офиса. Робби немедленно уселся на скамейку, а Чейз опустился на четвереньки и – «брррум-брррум» – покатил машинку по гравиию.

– Извините, мистер Фейерхол, – раздался рядом голос менеджера. – К сожалению, пока не могу вам помочь. Я сразу сообщу, если что-то появится.

Фейерхол? Теперь понятно, почему лицо мужчины у стойки показалось знакомым. Куин взглянула еще раз, чтобы убедиться. Незнакомец оказался не кем иным, как молодым перспективным политиком Эйденом Фейерхол ом, совершавшим предвыборное турне по стране. Куин собиралась поддержать его. Ей нравилась непринужденная манера его выступлений на телевидении, он говорил умно, был сдержан и вежлив, а вежливость, особенно в политике, по мнению Куин, имела большое значение.

Оставив клиента, менеджер торопливо удалился. Политик присел на ближайшую скамейку, опустил голову и закрыл лицо руками, но вдруг насторожился и смерил ее долгим взглядом из-под руки. Куин задохнулась, сообразив, что снова разглядывала его и уже во второй раз застигнута врасплох.

– Прошу прощения. Случайно услышала ваш разговор.

Он улыбнулся несколько напряженно:

– Похоже, вам больше повезло.

– Ну, если учесть, что я заказала машину месяц назад...

– Они не посмели отказать вам в последнюю минуту.

– Но нам не дали ту, что мы хотели, – вмешался в разговор Робби.

Куин должна была бы знать, что он не пропустил ни слова. Его отсутствующий вид в который раз обманул ее.

– Зато предложили вариант лучше, – заметила она, чтобы Робби не волновался. В последнее время он проявлял излишнюю тревожность.

– Перевозим дом, – поднял глаза от машинки Чейз. – На другую сторону света.

– Страны, – поправила Куин.

– Ну да, страны, – согласился, подумав, малыш. – А мы можем переселиться на луну?

– На этой неделе не получится, – усмехнулась Куин.

– Здорово. – Фейерхол взглянул на Робби. – Вам повезло с машиной. Это хорошая примета, значит, и путешествие будет удачным.

Куин понравилось, что, несмотря на свои заботы, он проявил интерес и дружелюбие к двум мальчикам. Теперь она с особенным удовольствием проголосует за него.

– Забастовка диспетчеров поставила на уши всю страну. Надеюсь, все скоро закончится, и вы поспеете в срок туда, где вас ждут. – Уперев руку в бедро, Куин еще раз взглядела в его усталое лицо и подумала, что ему не помешала бы передышка в очень, вероятно, напряженном графике.

– Ходят слухи, что эта история скоро не закончится.

Куин нахмурилась.

– Миссис Лаверти? – Из кабины белого универсала выскочил мужчина. – Ваша машина. Спокойной дороги.

– Спасибо, – кивнула Куин, взяв у него ключи.

Фейерхол встал и поднял рюкзаки мальчиков в грузовой отсек:

– Счастливого путешествия, ребята.

Куин подхватила Чейза, который карабкался в крытый кузов, намереваясь ехать там вместе с багажом.

– Куда вы отправитесь, когда самолеты снова начнут летать? – поинтересовался малыш, пока мать усаживала его на заднее сиденье кабины.

– В Сидней.

– Это недалеко от того места, куда мы едем, – оживился Робби. – Мы посмотрели по карте.

– Направляетесь в Сидней? – спросил Фейерхол.

– Конечная цель нашего путешествия расположена в двух часах езды на север от города, – ответила Куин, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Не могли бы вы... – Он не закончил фразу, заметив ее застывшую улыбку, и пробормотал себе под нос: – Нет, и речи быть не может.

Мальчики переводили глаза с матери на него и обратно.

Черт побери! Она готовила семейное путешествие, что-то вроде приключения для детей. Ей хотелось, чтобы в пути сыновья без стеснения задавали ей вопросы, привыкая к новой жизни. Другой человек – посторонний – разрушил бы все ее планы.

Куин заторопилась:

– Поехали, ребята. Быстренько пристегните ремни.

Эйден Фейерхол кивнул ей:

– В добрый путь.

– Спасибо.

«Черт, черт, черт».

Он вернулся к скамейке. Куин обошла машину, села за руль, но не удержалась, оглянулась на Фейерхола и прикусила губу.

– Он хотел поехать с нами, – сказал Чейз.

Почему дети проявляют такую редкую проникательность в самое неподходящее время?

– Ты говорила, надо помогать, когда люди нуждаются в помощи, – напомнил Робби.

Куин обернулась к мальчикам:

– Хотите пригласить мистера Фейерхола с нами в путешествие?
– Откуда ты знаешь, как его зовут? – удивился Робби.
– Видела его по телевизору. Он политик.
– Он поедет с нами до конца?
– Не уверена. Если закончится забастовка, он покинет наш корабль в любом месте, где есть аэропорт.

– Он симпатичный, – заметил Чейз.

Куин готова была с ним согласиться.

Робби внимательно изучил объект их разговора и взглянул на мать:

– Он какой-то грустный.

– Согласна. – Глядя на его сгорбленные плечи, Куин старалась подавить сострадание. Ей хорошо знакомо горькое чувство поражения, тревоги, бессилия.

– Может, он принесет нам удачу, – предположил Робби.

Куин услышала в его голосе надежду. Она с горечью признавала, что старшему сыну не хватает присутствия в семье взрослого мужчины. Не то чтобы Эйден Фейерхол подходил на эту роль, но тем не менее...

Она со вздохом опустила боковое стекло:

– Мистер Фейерхол?

Тот поднял голову.

– Мы тут посоветались...

Он поднялся. Его нельзя было назвать очень высоким, но он обладал стройной, атлетической фигурой и двигался с непринужденной грацией. Наблюдая за тем, как он приближается, Куин почувствовала, как у нее вдруг пересохло во рту и участился пульс. Она постаралась стряхнуть наваждение, но словно примерзла к сиденью. Лучше бы она не звала его: ей потребовались титанические усилия, чтобы снова обрести дар речи.

– Поскольку нам предстоит... хм... двигаться в одном направлении, мы могли бы, если хотите, подвезти вас.

Его лицо просияло надеждой, став вдруг удивительно красивым. Карие глаза заблестели, заставив Куин задержать дыхание: их цвет напоминал темный янтарь, крепкий бренди, сладкую карамель.

Она откинулась на сиденье:

– Поверьте, я не склонна к импульсивным поступкам, мистер Фейерхол. Я узнала вас и должна сказать, что мне нравится ваш политический имидж. Особенно ваша образовательная программа.

Он молча слушал, постукивая пальцами по капоту машины.

– Поскольку я не знаю вас лично, если вы примете наше приглашение, я предупрежу менеджера автомобильной компании о том, что вы поедете с нами. Кроме того, я позвоню своей тете и сообщу ей то же самое.

– Почему вы это делаете?

– Люди должны помогать друг другу, – сказал ее старший сын.

– У вас грустный вид, – добавил Чейз.

Куин поспешила добавить:

– Мне не мешает второй водитель, не говоря уж об оплате бензина. Боюсь, вам придется внести свою долю. – Ей показалось, что этот аргумент убедит его.

Наступила долгая пауза. Куин спохватилась:

– Извините, что пользуюсь вашим безвыходным положением. Меня зовут Куин Лаверти, а это мои сыновья – Робби и Чейз. – В подтверждение она протянула ему свои водительские права. – Если решите ехать с нами, попрошу вас позвонить кому-то из знакомых и предупредить о ваших планах.

Он вернул ей права:

– Я тоже не склонен к импульсивным поступкам, миссис Лаверти.

– Просто Куин, – поправила она, снова никак не отреагировав на обращение «миссис».

Поскольку в ее планы не входили романтические отношения, тем более – упаси Господи – с политиком, семейный статус уточнять не стоило. Все-таки наличие гипотетического мужа обеспечивало лишний уровень защиты. Не то чтобы Куин опасалась назойливых ухажеров: она расправлялась с ними легко, как с насекомыми, но в данном случае не хотела смущать недоверчивого попутчика. Эйден Фейерхол принадлежал к миру ее родителей, а у нее не было ни малейшего желания возвращаться в этот мир. Никогда.

Куин нарушила возникшую паузу:

– Не хочу торопить вас, мистер Фейерхол, но нам пора ехать.

Эйден посмотрел в глаза Куин Лаверти:

– Если бы речь шла о работе, я бы никогда не стал навязывать вам свое общество. – Отец пришел бы в негодование, услышав эту сентиментальную фразу. – Но...

Но?

Его успокаивала неторопливая манера разговора Куин.

– У меня обязательства перед семьей. – Он вообразил, как она будет всю дорогу доставать его рассуждениями о недостатках его политической программы, но... кивнул, представив расстроженные глаза матери.

Выбора не оставалось. С тяжелым сердцем, натянуто улыбнувшись, он произнес:

– Я ваш вечный должник. С благодарностью принимаю ваше очень любезное предложение.

Достав сотовый, он вызвал менеджера. Куин поговорила с ним. Затем Эйден набрал номер матери. Как и следовало ожидать, она встревожилась:

– Ты совсем не знаешь эту женщину, дорогой. Дорога очень длинная. Ты уверен, что это безопасно?

Как мог, он пытался развеять ее опасения, но без особого успеха. Надо признать, у матери было достаточно оснований для беспокойства. Наконец он сдался:

– Если настаиваешь, я останусь в Перте, пока не закончится забастовка.

– Но ты должен успеть к празднованию.

Эйден подавил вздох. Он обязан вернуться к юбилею. Правда, до него еще две недели.

– Харви считает, что переговоры с бастующими затянутся как минимум на неделю. Билетов нет ни на поезд, ни на автобус.

– О господи.

– Пока что это мой единственный шанс. Когда возобновятся полеты, я пересяду на самолет. Не вижу причин для беспокойства, мама. – Мысль о том, чтобы застрять в Перте, была невыносима.

После короткой паузы он услышал ее голос:

– Конечно, дорогой. Поступай, как считаешь нужным.

Она сняла с себя ответственность, переложив на его плечи. Эйден постарался не стобиться под тяжким бременем.

– Перезвоню вечером.

Подхватив свою сумку, он бросил ее в кузов.

– Путешествуете налегке, – заметила Куин.

– Планировал задержаться здесь на одну ночь, – сказал он, устраиваясь на пассажирском сиденье.

Она завела машину и выехала с парковки.

– Далековато забрались ради одного дня.

– На два дня и одну ночь, – поправил он.

Против ожидания, она не взглянула на него, не сводя глаз с дороги.

– Вижу, вы из тех, кто умеет ценить время.

– Верно подмечено.

Светлые волосы Куин Лаверти были собраны в конский хвостик. На ней было нелепое, бесформенное платье до пят. Она не выглядела бедной, скорее, в ней было что-то от хиппи. Эйден нехотя отвел взгляд, ослабил узел галстука и повернулся к мальчикам:

– Робби и Чейз, рад познакомиться. Спасибо, что позвали меня с собой.

– Добро пожаловать, мистер Фейерхол, – блеснул Робби прекрасными манерами.

Эйден мгновенно определил его будущее: отличник в школе, капитан спортивной команды, лидер, блестящий университетский диплом, прямая дорога в политику. Кошмар!

Впрочем, это его личное мнение. Он отогнал ненужные мысли.

– Если ваша мама не возражает, можете звать меня Эйден.

Куин взглянула искоса и улыбнулась:

– Ничего не имею против.

Через десять минут они остановились у небольшого дома и вышли из машины, чтобы сложить в кузов коробки и чемоданы. Рюкзачки переключивали к мальчикам на заднее сиденье. Эйден настоял на том, чтобы самому погрузить самые тяжелые вещи.

– До свидания, Перт, – махнула рукой Куин.

Сыновья тоже помахали на прощание.

– Мы уже можем поиграть в электронные игры? – спросил Чейз.

– Можете.

С радостными воплями мальчики нырнули в свои рюкзаки. Куин закатила глаза:

– Игровые приставки специально куплены для этой поездки.

«Довольно значительный расход для матери-одиночки», – подумал Эйден. Впрочем, почему он решил, что она одинока?

– Был уговор, что они смогут играть, только когда начнется путешествие.

Разумный шаг. Игры надолго займут мальчиков, как она, вероятно, и планировала. Эйден поерзал на сиденье, наблюдая, как мимо проплывают окраины Перта.

– Слышал, что клерк в агентстве назвал вас миссис Лаверти, но вы не носите обручального кольца. – Он постарался, чтобы голос звучал ровно, не оценивающе, не осуждающе. – Вы замужем, одиноки или...

Она подняла брови:

– Это имеет значение?

– Нет, просто хотел бы знать, как к вам обращаться.

Куин засмеялась, ошеломив его блеском зеленых глаз.

– Почему бы не начать с вас? – предложила она.

Вопрос должен был бы насторожить его, но он только хмыкнул, удобнее откинувшись на спинку сиденья.

– Одинокий. Холостяк. Никогда не был женат. В настоящее время не связан отношениями.

– Исчерпывающий ответ.

– А вы, значит, возвращаетесь домой? Выросли в Ньюкасле?

– Нет. – Она слегка нахмурилась.

Эйден вздохнул: плохое начало. После короткой паузы Куин повернулась к нему с чрезмерно жизнерадостной улыбкой:

– Ваша кампания проходит успешно?

Эйден проглотил проклятие. Неужели с ним можно говорить только о его чертовой работе?

– Да.

Снова наступила тишина. Фальстарт номер два. Куда делась его способность поддерживать непринужденную беседу? Он открыл рот и снова закрыл его. Тяжесть в груди усилилась. Обычно ему не составляло труда справиться с ней, но на этот раз боль не отступала. Виновата забастовка, нарушившая привычный ход жизни. У него появилось время подумать, но это уже ничего не изменит.

Куин сочувственно взглянула на него, и Эйден понял, что она собирается задать вопрос, которого он больше всего боялся. Он хотел было остановить ее, но воспитание не позволило.

– Оправились ли вы и ваши родители после трагедии, произошедшей с вашим братом?

Чуть более тактично, чем обычно, но... Он усталился на дороге, надеясь не выдать эмоций.

– Простите. Не отвечайте. Должно быть, тяжело выражать горе на публике. Я просто хочу сказать, что безмерно сожалею о вашей потере, Эйден.

Простые, искренние слова сочувствия тронули его, немного смягчив боль в груди.

– Спасибо, Куин.

Она кивнула, тряхнув конским хвостиком.

– Мы переезжаем на оливковую ферму.

Он выпрямился, повернув голову:

– На оливковую ферму?

– Ну да. – Она не отрывала глаз от дороги, но на губах играла улыбка. – Думаю, вам не часто приходилось такое слышать, правда?

– Честно говоря, впервые в жизни.

– Может, звучит не так экзотично, как ферма по разведению альпака или хорьков, но тоже довольно необычно.

Она сумела мгновенно разрядить обстановку одним коротким удивительным признанием.

– Что вы знаете об оливках?

Куин наморщила носик:

– Маринованные оливки с сыром – одна из маленьких радостей жизни.

Эйден засмеялся. В глазах Куин плясали чертики.

– А что вам известно? – спросила она.

– Они растут на деревьях, из них делают масло, а маринованные оливки с сыром – одна из маленьких радостей жизни.

Ему очень нравился ее смех. Эйден даже закрыл глаза, чтобы продлить удовольствие. Это было последнее, что он запомнил.

Эйден резко выпрямился, огляделся и понял, что один в машине. Он взглянул на часы. Неужели он проспал два часа?

Прижав ладони к глазам, он потянулся, разминая скованные мышцы спины и шеи. Куин припарковала грузовичок в тени большого эвкалипта. В эту минуту они с Робби и Чейзом гоняли мяч на овальной площадке прямо перед машиной. Длинный подол ее платья был заправлен под велосипедное трико, открывая стройные ноги.

Эйден протер глаза. Ну и ну, да у нее отличная фигура.

Затекшие ноги плохо слушались, когда он спустился из кабины на землю. Теплый воздух ласкал лицо. Эйден снял пиджак и бросил на сиденье. Куин махнула в сторону санитарного блока.

– Там чисто! – крикнула она.

Он поднял руку, давая понять, что услышал.

Когда Эйден вернулся, Куин сидела, скрестив ноги на одеяле, расстеленном возле спортивной площадки. Вокруг были разложены пакеты разной величины.

– Где мы?

– Местечко под названием Вандови.

Эйден достал смартфон, сверяясь с Интернетом.

– Мы ехали...

– Два с половиной часа, но отъехали совсем недалеко от Перта. Очень плотное движение, – объяснила она в ответ на его поднятые брови, – кроме того, пришлось свернуть, чтобы объехать мини-марафон. – Она пожала плечами и открыла сумку-холодильник. – Хотите сэндвич или яблоко? Может, воды?

– Спасибо. Умираю от жажды, – признался он, взяв бутылку.

– Зато хорошо отдохнули, – засмеялась она.

– Почему вы не разбудили меня?

– Зачем? – спросила Куин, наблюдая за мальчиками на площадке.

Эйден потер ладонью шею.

– Ну... это было невежливо с моей стороны.

– Зато вполне естественно. Вы устали и нуждались в отдыхе. – Она надкусила яблоко. – Съешьте что-нибудь, иначе придется выбросить, а я не люблю этого.

– Спасибо.

Он выбрал сэндвич с ветчиной и огурцом и постарался вспомнить, когда последний раз настолько терял бдительность, что засыпал на людях. Такого с ним не случалось со смерти Дэниела. Аппетит сразу пропал, но Эйден заставил себя доесть сэндвич. Он не может позволить себе заболеть, чтобы не тревожить мать. Кроме того, сидящая рядом женщина проявила любезность, поделившись едой, которую приготовила для себя и детей. Это само по себе заслуживает благодарности.

Эйден и Куин молча сидели рядом на траве, вытянув ноги. Сотни вопросов крутились у него в голове, но все слишком личные для того, чтобы задать их. Бездеятельность раздражала его, но, очевидно, ничуть не беспокоила Куин, разомлевшую на солнышке. Однако вскоре она поднялась.

– Побегая еще с мальчиками, чтобы размяться. Присоединяйтесь.

– Боюсь, я неподходяще одет для этого.

Куин понимающе кивнула, окинув взглядом галстук, дорогие брюки и ботинки из кожи, и без особого сожаления отвернулась, словно забыв про него.

– Да, – бросила она напоследок через плечо, – хочу предупредить: сегодня мы заночуем в Мерридине. – И побежала к сыновьям.

Эйден достал смартфон и выяснил, что до города примерно два часа езды. За световой день они могли бы уехать гораздо дальше. Чертыхнувшись, Эйден сделал несколько срочных звонков и начал отвечать на эсэмэски: пора заняться чем-нибудь полезным.

Они продолжили путь только через полчаса. Эйден нервничал, но старался не поглядывать на часы слишком часто: до Мерридина недалеко, они приедут задолго до темноты. Впереди целый вечер.

Он хотел было продолжать работать в машине, но счел это невежливым. Хотя... Разве так уж важно в этой ситуации придерживаться хороших манер? Конечно, важно. Кроме того, пока он спал, Куин и ребята сидели тихо. Нельзя требовать, чтобы теперь они не мешали ему работать. Ему вообще оказали услугу, пригласив в поездку. Эйден решительно убрал смартфон в карман, тем более что аккумулятор почти разрядился.

– Каким спортом увлекаетесь? – спросил он, обернувшись к мальчикам.

– Футболом, – сказал Робби.

– Робби лучше всех бегают, – сообщил Чейз.

– Он самый быстрый игрок, – поправила сына Куин.

У Робби дрогнули губы.

– Меня должны были взять в новую команду.

Куин напряглась. Эйден понял, что, не желая того, задел болезненное место. Он растерялся, не зная, что сказать.

– А вы занимаетесь спортом? – спросил Робби.

– Теперь уже нет. – На сердце Эйдена снова лег камень.

– Что вы делаете на телевидении? – потребовал ответа Чейз. – Мама вас видела.

– Это связано с работой. Я политик и рассказываю людям, как буду управлять страной, если они проголосуют за меня.

Робби нахмурился:

– Вам это нравится?

– Конечно, – ответил Эйден, но у рта пролегли горькие складки.

– А что вы делаете?

– Хожу в свой офис каждый день, провожу собрания, – устало произнес он, вспомнив бесконечную череду переговоров. – Даю интервью журналистам, рассказываю, что собираюсь сделать, чтобы люди жили лучше. У меня есть помощники, которые готовят документы и предложения.

– Вам не кажется, что пожарником быть интереснее?

– В тысячу раз, – согласился Эйд ей и чуть не засмеялся, представив негодующее лицо матери.

– После того как побудете политиком, станете пожарником, – успокоил его Чейз.

– Тогда сможете играть в футбол, – добавил Робби.

Эйд ей не представлял, как связать эти вещи, поэтому с надеждой глянул на Куин. Она только улыбнулась ему.

– Мама, поставь, пожалуйста, наш диск.

– Я обещала детям включить музыку на этом участке пути. Мы специально записали несколько музыкальных дисков.

– Не возражаю. – По крайней мере, это избавляло его от поиска подходящих тем для разговора.

– Мы довольно громко подпеваем.

– Ничего не имею против.

Куин загадочно усмехнулась:

– Вы еще не слышали нашего пения.

Эйден заставил себя улыбнуться в ответ.

Куин включила плеер. Из динамиков грянула бодрая песенка о веселом людоеде, которую сразу подхватили мама и дети. Мальчики, правда, больше хохотали, чем пели. За «Людоедом» последовала «Хромая, хромая утка», потом «Мой бумеранг улетел».

Эйден не скрывал изумления:

– Вы разыгрываете меня?

– Мы обожаем дурацкие песенки, особенно с припевом вроде «дудл-ду» или «чирпи-чирпи-чип».

Короче говоря, он попал в ад. Эйден вжался глубже в сиденье, глядя прямо перед собой.

– Это не музыка! Надо было предупредить меня в Перте! – Если бы он знал, никогда бы не сел с этой семейкой в машину.

Куин с особым смаком пропела:

– «Я милый, теплый, смешной, веселый медвежонок!»

Эйден закрыл глаза.

Глава 2

Дорога до Мерридина заняла полтора часа, показавшихся Эйдену вечностью. За это время он услышал столько глупых песен, что ему бы хватило до конца дней. Потом его попутчики с азартом играли в игру, суть которой сводилась к выкрикиванию бессмысленного набора слов, начинавшихся на буквы, возникающие на мониторе. Это продолжалось бесконечно и напоминало китайскую пытку с каплюющей водой. У Эйдена стучало в висках, нестерпимо болела голова.

Он с трудом расправил плечи, когда грузовичок свернул на главную улицу города. Посмотрев на безоблачное небо, Эйден убедился, что они могли бы ехать еще часа четыре до того, как стемнеет. Хорошие манеры не позволили ему высказать мысль вслух. Пробормотав что-то невразумительное, он оглядел ряд магазинчиков вдоль дороги: может, удастся арендовать машину?

Куин выключила мотор.

– Мы с ребятами ночуем в кемпинге, но, думаю, вам будет удобнее остановиться в мотеле.

При слове «кемпинг» его передернуло: Куин определенно сэкономила деньги. Глядя, как она и мальчики бодро выскочили из кабины, он позавидовал их энергии. Может, принимают витамины? Сам он с трудом двигал затекшими конечностями. Неожиданно в памяти возникла картинка: Куин на спортивной площадке в велосипедных шортах с подоткнутым подолом платья. У него странно сдавило горло.

Помахивая конским хвостиком, с мило раскрасневшимися щеками, она внимательно наблюдала за ним, будто ожидая ответа, потом пожала плечами:

– Мотель через дорогу. Заедем за вами утром в девять.

Достав свою сумку из кузова, Эйден кивнул:

– Я буду готов раньше. Скажем, в шесть или в семь, если захотите выехать на рассвете.

– В девять часов, – повторила Куин.

Почему-то ему показалось, что она смеется над ним.

– Внимание! – повернулась она к мальчикам и хлопнула в ладоши. – Чейз, мне нужна упаковка спагетти, а тебе, Робби, поручаю найти банку помидоров.

Эйден успел услышать, как Чейз спросил:

– А ты что ищешь?

– Мясной фарш и чесночный хлеб.

Они скрылись в супермаркете, забыв про Эйдена. Не взяли его с собой за продуктами. Почему его это расстроило? Он пошел через дорогу к мотелю.

Его номер оказался вполне приличным. Хотя Мерридин считался региональным центром «пшеничного пояса» Западной Австралии, для Эйдена это был всего лишь маленький городок, где еще встречались запряженные парой лошадей повозки. Его попытки арендовать машину оказались безуспешными.

Эйден поставил смартфон на зарядку, достал лаптоп, открыл карты Гугл и нахмурился. Что за черт? Такими темпами они пересекут страну за две недели. Он сжал кулаки, посчитал до трех, потом разжал их и принялся набрасывать в блокноте маршрут. Глядя на карту, взятую у портье, он отметил логические точки, где они с Куин могли бы сменять друг друга за рулем. На эту операцию потребовалось не более двадцати минут. Больше заняться было нечем. Он обошел комнату, открывая шкафы и тумбочки, сделал себе кофе, который не стал пить, потянулся за телефоном, чтобы позвонить матери, но передумал. Упав на кровать, целую вечность глядел в потолок, потом посмотрел на часы: стрелка почти не сдвинулась. Эйден чертыхнулся.

Впереди еще целый вечер, не говоря уже о ночи. Он приподнялся на локтях: что, если пойти поискать Куин с мальчиками?

С какой целью?

Он сел, забарабанил пальцами по колену. Вскочив, вырвал из блокнота листок и вылетел за дверь.

Найти кемпинг оказалось совсем нетрудно.

Еще легче было обнаружить Робби и Чейза: на игровой площадке они затеяли шумную возню в детской крепости, раскрашенной так ярко, что у Эйдена зарябило в глазах. Неподалеку, возле ближайшего жилого вагончика, он заметил Куин. В мягком свете закатного солнца она сидела, скрестив ноги, на расстеленном одеяле. Ее вид подействовал на него умиротворяюще.

– Эй, Эйден, – позвала она. – Не знаете, чем себя занять?

Он пожал плечами:

– Вышел прогуляться, а заодно посмотреть, как вы устроились.

Куин подняла лицо к солнцу:

– Хорошее местечко, правда?

Эйден огляделся, безуспешно стараясь понять, что ей так понравилось.

– Я думала, вы с головой в работе, наверстываете упущенное время.

Эйден спохватился: не зная, чем себя занять, он даже не подумал позвонить в офис. Конечно, там знали о его задержке, но это не означало остановку в работе: бесконечные имейлы требовали внимания, вечером он мог бы провести совещание по Скайпу. При мысли о работе и о том, что надо позвонить матери, он сразу почувствовал усталость и с удовольствием рухнул на одеяло рядом с Куин.

Почему, собственно, он так утомился, если весь день ничего не делал? Эйден с усилием стяхнул оцепенение.

– Вы собираетесь все время останавливаться в кемпингах?

– Конечно.

Он постарался сохранить нейтральное выражение лица, но Куин легко прочитала его мысли и засмеялась, запрокинув голову:

– Вижу, вам это не по душе.

– Я бы не сказал... – Эйден не считал себя снобом, но туалет во дворе... Увольте!

– Вы невероятно вежливы. – Ее слова прозвучали как оскорбление. – Представьте, Эйден, что здесь, как в большинстве кемпингов, все предусмотрено для путешествия с детьми: зеленая лужайка, чтобы погонять мяч, игровая площадка, что немаловажно, обнесенная забором.

Он оглянулся и поморщился: яркие краски резали глаза.

– Робби уже большой, но Чейз может легко потеряться.

Эйден кивнул:

– С этой стороны я не смотрел.

– Кроме того, здесь бывает много детей, с которыми можно поиграть.

Он заметил, что на площадке появились еще двое подростков.

– Большинство здешних постояльцев не возражают против шума. Представьте, если бы мои дети устроили возню в мотеле, в соседнем с вами номере.

– Ну, я не против смеха и крика, но понимаю, о чем вы, – добавил он, заметив, что Куин подняла брови.

– Вы не смогли бы работать.

Она снова напомнила ему о работе.

Эйден быстро вытащил из кармана карту и расправил на одеяле между ними.

– Я подумал, что завтра мы могли бы доехать до Белладонии. Можем сменять друг друга за рулем каждые два часа, как советуют на курсах безопасного вождения, вот здесь, здесь и здесь. – Он указал отмеченные точки.

Куин откинулась назад, опершись на руки, и засмеялась:

– Помню этот фильм. В нашем случае вы Салли, а я – Генри, правильно?

Эйден непонимающе уставился на нее.

– «Когда Генри встретил Салли», – сказала она, когда пауза затянулась. – Фильм? Ну? Салли такая правильная и суперорганизованная, а Генри – недотепа и лентяй?

Эйден в замешательстве не знал, что сказать.

– В самом начале есть сцена, когда они вместе едут на машине через Америку, и... – Она замолкла. – Вы не смотрели?

Он покачал головой.

У Куин вытянулось лицо.

– Но это один из лучших фильмов всех времен.

Почему-то Эйдену стало стыдно.

– Извините.

Однако, к его удивлению, она искренне улыбнулась и указала на карту:

– Нет.

Он заморгал:

– Нет? Но...

Глядя на него, Куин покачала головой:

– Эйден, вам надо научиться расслабляться и спускать пар.

В этот момент она напомнила ему брата Дэниела. Вопреки ожиданию, это не задело его. Я...

Он посмотрел на нее так, как будто впервые видел. Словно никто раньше не предлагал ему остановиться и понюхать розы.

Куин подавила вздох. Путешествие давало возможность побыть с детьми, сделать все, что в ее силах, чтобы переход к новой жизни стал для них более легким, и это было очень важно для нее. Пожалевав Эйдена, пригласив его поехать с ними, она рисковала и, к сожалению, худшие опасения подтвердились. Однако она обещала мальчикам приключение и не собиралась отказываться от своего слова.

– Вероятно, стоило обсудить наши представления об этой поездке до того, как мы выехали из Перта. – С другой стороны, разве он мог предположить, что Куин собирается ехать медленно, если она не заикнулась об этом? – Я не подумала. – Она облизнула губы. – Совершенно очевидно, что наши графики движения не совпадают.

Эйден, вероятно, привык к постоянному движению. В таком темпе живут люди в его мире и в мире ее родителей. Пожалуй, не стоит упрекать его. Просто он другой.

– Я навел справки в городе, можно ли арендовать машину.

Куин встрепелась. Это решило бы все проблемы.

– Увы, не получилось.

– Жаль.

– Вы сожалеете, что взяли меня. – Он сказал это просто, без обиды, но голос был таким грустным и усталым, что Куин едва удержалась, чтобы не погладить его по руке и не утешить. Но...

Она взглянула на своих мальчиков, увлеченно игравших с другими детьми, и в душе поднялась волна любви и тревоги. Распрямив плечи, она твердо встретила его взгляд. Мягкость и сострадание приведут только к новым недоразумениям.

– Эйден, вы были безукоризненно вежливы, но недружелюбны.

– Не понимаю. – От напряжения у него побелели губы.

Куин сожалела, что ее слова вызвали такую реакцию, и надеялась, что не вымещает на нем бессознательно давнюю, не дающую покоя обиду.

– Вы не подпевали нам, не принимали участия в игре.

Он уставился на нее в растерянности, не свойственной будущему политику:

– Только не говорите, что намерены расстаться со мной в этом богом забытом городишке.

– Конечно нет! – ахнула Куин. Как ему в голову могло прийти?

– Я найду выход, как только приедем в Аделаиду.

– Хорошо, – сказала она, кусая ноготь. До Аделаиды им предстоит добираться семь, а то и восемь дней. Если бы она могла объяснить ему, как важно для нее это путешествие, может, он стал бы дружелюбнее.

Куин вытянула ноги и уселась поудобнее.

– Знаете, что я думаю? Не пора ли нам немного растопить лед? Давайте зададим друг другу вопросы, которые не дают нам покоя, и покончим с этим. – Она прикусила губу, чтобы не рассмеяться, увидев изумление на его лице. Привычка сдерживать эмоции явно изменяла ему. – Ну хорошо, давайте поделимся тем, что, по нашему мнению, может заинтересовать другого. – Куин хлопнула в ладоши. – Да, так будет интереснее. Пожалуй, начну первая, если не возражаете, – поспешила добавить она, прежде чем он возразил. – Расскажу вам, почему Робби, Чейз и я отправились в путешествие через континент.

Эйден насторожился. По тому, как он взглянул на нее, Куин поняла: он заинтересовался.

– Оливковая ферма расположена в винодельческом районе Хантер-Вэлли и принадлежит моей тетке, которую считают в семье белой вороной. – Куин закатила глаза. – Я пошла в нее.

– Вас тоже считают белой вороной?

Первый вопрос! Куин постаралась скрыть триумф.

– Честно говоря, не удивлюсь, если мои родители вообще вспоминают обо мне. Они живут в Сиднее. Я забеременела Робби, когда мне было восемнадцать. Они мечтали о том, что я окончу университет, добьюсь невероятных успехов, сделаю блестящую карьеру. Когда я решила оставить ребенка, родители отказались от меня.

Эйден был поражен. Может, он не совсем дружелюбен в обычном понимании слова, но и не похож на человека, который отвернется от своей семьи в критический момент. Почему Куин сделала такой вывод? Только на том основании, что у него приятная улыбка и честные глаза? Вряд ли этого достаточно.

– У вас есть братья и сестры?

Второй вопрос!

– Нет. Когда родители выдвинули ультиматум, я собрала вещи и переехала в Перт.

– Почему в Перт?

– Самая отдаленная от Сиднея доступная мне точка в Австралии.

Эйден смерил ее долгим взглядом. Куин затаила дыхание, надеясь, что он задаст четвертый вопрос.

– Отец Робби тоже поехал? – поинтересовался он, и Куин с трудом сдержала улыбку.

– Да, – кивнула она, не собираясь тем не менее посвящать его в эту историю. – Когда родился Робби, тетя Мара...

– Та самая «белая ворона»? – не удержался Эйден, против воли поправшись на крючок.

– Именно она. Приехала на пару недель, чтобы помочь. Мне едва исполнилось девятнадцать, и я была благодарна за любую поддержку, помощь, совет.

Эйден сорвал одуванчик.

– Любезно с ее стороны.

– Это было ее решение. Прежде мы почти не виделись. – Родители позаботились об этом. – За две недели мы невероятно сблизились и с тех пор не прекращали общение.

– Вы перебираетесь поближе к ней?

Куин вдруг охватил страх: что, если она совершает ошибку, круто меняя жизнь?

– Куин?

Она спохватилась и натянуто улыбнулась:

– Маре только сорок два года, но она страдает от артрита. Ей предстоит операция на шейке бедра, и понадобится помощь. У мальчиков в Перте, кроме меня, никого нет. Думаю, будет неплохо, если они поближе узнают Мару.

– Вы едете, чтобы ухаживать за ней? – посочувствовал Эйден.

– Скорее, мы нужны друг другу. Я упоминала, что она владеет оливковой фермой. Ее помощница недавно вышла замуж и уехала в Америку.

– Планируете занять ее место? – спросил он ровно, поэтому у Куин не было повода чувствовать, что ее социальный статус... несколько снижается.

– Да, – ответила она с легким вызовом: ведь ей самой захотелось перемен.

Административная должность на химическом факультете университета Западной Австралии уже не приносила удовлетворения, да, впрочем, никогда и не доставляла особой радости. Однако эта работа позволяла ей и мальчикам жить в достатке последние пять лет. Куин решительно отогнала сомнения, готовые поглотить ее. В худшем случае она без труда найдет себе где-нибудь какую-нибудь офисную работу.

Куин выпрямилась. Она не видела причин, почему ее проект не удастся. Она и ее сыновья любят тетю Мару. Хантер-Вэлли – прекрасное место, где много солнца, воздуха и простора. Она найдет мальчикам хорошую школу, купит им собаку. У них появятся новые друзья, у нее тоже. Куин надеялась, что на новом месте она избавится от тоски и одиночества, одолевавших ее последнее время. Короче говоря, выиграют все!

Она повернулась к Эйдену:

– Будущее представляется таким волнующим.

– И пугающим, я полагаю.

Куин не хотелось признаваться в этом. По крайней мере, вслух. Она старалась дышать ровно.

– Решение перевернуть страницу затронет не только вас. – Эйден поглядел на мальчиков. – Но и...

– Вы хотите напугать меня?

– Нет, что вы! – растерялся Эйден. – Я думаю, это удивительно смелый поступок.

Куин скрипнула зубами, но изобразила улыбку – вероятно, больше похожую на гримасу, потому что Эйден отпрянул.

– Поэтому наше путешествие так важно для меня. Я обещала мальчикам настоящее приключение. Мы не торопимся, чтобы они не уставали в пути и, кроме того, могли задавать мне вопросы о предстоящей жизни. Главное – снять напряжение, избавить их от страха перед неизвестным. – Она подняла голову, словно прислушиваясь к чему-то. – Эта поездка должна помочь нам принять будущее и поверить в удачу. – Куин посмотрела на него в надежде, что он поймет. – Потому я так стараюсь быть веселой и оптимистичной.

Даже сквозь загар было видно, как Эйден побледнел.

– Я все испортил.

– Нет. Не совсем. Но теперь, когда вы знаете, постарайтесь быть дружелюбнее.

– Чтобы дотянуть до Аделаиды и расстаться.

Наклонившись ближе, Куин ощутила его немного терпкий запах, напоминающий эвкалипт или сосновые иголки. Она вдохнула глубже, и напряжение немного спало.

– Нет, чтобы расслабиться и плыть по течению, – поправила она. – Вы переживаете по поводу забастовки, из-за того, что не можете вернуться в Сидней, но...

Он насторожился:

– Но?

- Обстоятельства связали нас на ближайшие шесть или более дней, так ведь?
- Шесть дней? – непроизвольно ахнул он, потом кивнул. – Шесть дней. Правильно.
- Так перестаньте терзать себя, а постарайтесь представить эти дни как... подарок судьбы.

Считайте, что у вас неожиданный отпуск, пауза в напряженном графике.

Эйден уставился на нее:

– Отпуск? – Он словно пробовал слово на вкус, потом медленно покачал головой. – От того, что я буду нервничать, ничего не изменится, правда? Более того, я только осложню жизнь вам и мальчикам.

– И самому себе, – добавила Куин. – Страшно подумать, какой вред причиняет здоровью высокий уровень кортизола.

– Кортизола?

– Это гормон, который поступает в кровь при стрессе. Он очень опасен в больших дозах. – Куин немного нервничала под его пристальным взглядом. Она махнула рукой, чтобы скрыть смущение. – Читала об этом в книге. – Куин показалось, что Эйдену не повредили бы регулярные сеансы медитации, но воздержалась от совета: на сегодняшний день ему хватит тем для размышлений. Откинув голову, она подставила лицо солнцу. – Погода определенно располагает к отдыху. По календарю уже осень, но природе об этом неизвестно. Посмотрите на голубое небо с золотой дымкой на горизонте – это мое любимое время суток.

Эйден расслабил плечи.

– Как красиво ложатся сиреневые тени, а ветки деревьев будто пылают, – пробормотала Куин. – Хочется сохранить это в памяти.

Он вздохнул полной грудью и медленно выдохнул. Некоторое время они молчали. Куин надеялась, что Эйден, как и она, наслаждается вечерним отдыхом.

– Вы напоминаете мне кого-то.

Впервые Куин не уловила напряжения в его голосе.

– Кого?

Он повернулся к ней:

– Моя очередь.

Куин моргнула:

– Для чего?

– Поделиться тем, что может заинтересовать вас.

Меньше всего Куин ожидала, что он поддержит ее игру в откровенность. Собственно, она затеяла весь разговор лишь для того, чтобы дать понять, насколько важно для нее это путешествие. Но теперь глупо было отступать.

– Отлично. – Она лениво глядела вдаль, боясь смутить его.

– Смерть Дэниела потрясла мою семью.

Его брат погиб в автомобильной катастрофе восемь месяцев назад. Об этом писали все газеты. Куин крепко сжала в кулаке край одеяла.

– Папа с мамой души в нем не чаяли. Его смерть сразила их. – Он смотрел вниз, на свои руки. – Ничего удивительного. Он был необыкновенным человеком.

Он мог не говорить, каким ударом для него стала смерть брата: Куин видела это по его лицу. У нее в горле застрял комочек.

– С тех пор моя мать живет в постоянном страхе за мою жизнь.

Несчастливая женщина. Куин поняла, что Эйден имеет в виду.

– Забастовка диспетчеров и путешествие через всю страну, должно быть... встревожили ее? – Вот что на самом деле угнетало его, а вовсе не досадный инцидент в работе или страх пропустить важное совещание.

– Как вы сказали? Кортизол?

Она кивнула.

– У мамы он, вероятно, зашкаливает.

Куин не сомневалась: Эйден готов на все, чтобы успокоить ее, и сочувствовала ему всей душой.

– Скоро родители отметят тридцатилетнюю годовщину свадьбы, и...

– Когда? – Куин решила, что сделает все, чтобы он успел к торжеству.

– Двадцать четвертого.

Она перевела дух. Согласно ее плану, они должны добраться до тети Мары не позже двадцать второго. Он не опоздает.

– Мне надо помочь с приготовлениями, ведь праздник будет грандиозный. Я сам уговорил их, надеясь как-то отвлечь.

Куин спросила себя: какую жертву готов принести Эйден ради своих родителей? Как он сам перенес эту трагедию?

– Эйден, я соболезную вашему горю.

– Спасибо.

Оба молчали, пока тишина не стала мучительной.

– Можно мне сказать кое-что, касающееся вашей матери? – прошептала Куин.

Он замер, пожал плечами:

– Если только очень деликатно.

Деликатно? У Куин колотилось сердце. Она посмотрела на площадку, где, весело смеясь, играли ее дети.

– Не могу представить, что было бы со мной, если бы я потеряла одного из моих мальчиков. Нет ничего страшнее. У меня в голове подобное не укладывается – на мое счастье, хоть это звучит эгоистично.

Он пожал ее руку.

– Нет, не эгоистично, Куин.

– Ваша мама – несчастная женщина, Эйден. – Она сжала его пальцы. – Но если, не дай бог, что-то случится с Робби, мне кажется, я не стала бы кутать Чейза в вату. Это одинаково плохо и для него, и для меня.

– Мама не может справиться с горем.

– Понимаю, – кивнула Куин. – Обещаю, что вы вернетесь домой целым и невредимым.

Возможно, заявление прозвучало глупо, поскольку никто не мог этого гарантировать, но Куин не знала, что еще сказать.

– Конечно.

– А пока вы ничем не поможете матери, кроме ежедневных разговоров по телефону. Вы готовы смириться?

– У меня нет выбора.

– А знаете, – осторожно предположила Куин, – может, все к лучшему. Хлопоты по подготовке праздника заставят ее отвлечься от горя и беспочвенных страхов за вас.

Его лицо просветлело.

– Вы так думаете?

Господи, она вселила в него надежду...

– Допускаю.

Эйден долго смотрел на нее, потом улыбнулся:

– Знаете, кого вы мне напоминаете? Дэниела, моего брата.

Глава 3

Утром следующего дня Эйден впервые сменил Куин за рулем универсала. Он ожидал возражений, но Куин устроила ему жесткий экзамен, после чего отдала ключи и скользнула на пассажирское место. Эйдену показалось, что она немного бледна и выглядит усталой.

– Готовы, мальчики? – Она повернулась к Робби и Чейзу. – Даю вам час на электронные игры. – Те радостно завопили и полезли в свои рюкзаки. Куин поймала взгляд Эйдена. – Конечно, было бы удобнее и спокойнее, а главное, тише, если бы я разрешила им играть целый день, но, думаю, это вредно.

– Согласен.

Она удивленно подняла брови.

У Эйдена не было ни своих детей, ни знакомых, но кое-что он знал об их воспитании.

– Имею небольшой опыт. Правительство обеспокоено проблемой поведения подростков. Мне довелось работать в комиссии, которая разрабатывала стратегию борьбы с асоциальным поведением.

– Хорошая новость, – протянула Куин. Вчера она бы подробно расспросила его о программе, но сегодня лишь подавила зевок и, глядя в окно, пробормотала: – Значит, наши налоги идут на благое дело.

Эйден выехал на главное восточное шоссе, и ландшафт начал быстро меняться, становясь все более пустынным и унылым с каждой милей. Вдоль дороги тянулась бесконечная равнина с серой травой и низким кустарником.

– Плохо спали? – спросил он.

– Кровать была жесткая, как скала, – улыбнулась Куин, но кривоватая улыбка не убедила Эйдена.

Возможно, у Куин оставались сомнения по поводу ее плана пересечь страну на автомобиле, но она явно не желала обсуждать этот вопрос, а он не имел права спрашивать.

– Зато на следующую ночь уж точно отосплюсь.

– Включить радио? – Эйден надеялся, что Куин подремлет, но она продолжала смотреть в окно на бескрайнюю серую степь.

Ровно через час она велела мальчикам убрать приставки. Поворчав, они послушались. Куин стала задавать вопросы и получила подробный отчет о всех перипетиях игры. Она говорила с мальчиками на их языке и понимала их с полуслова, вызвав у Эйдена уважение и восхищение. Работающая мать-одиночка, она находила время заниматься с детьми и выстраивать отношения. Без сомнения, это было тяжело и требовало жертв, но Куин не жаловалась.

Робби потянулся:

– Как долго тетя Мара пробудет в больнице?

– Всего пару дней, потом она несколько недель вряд ли сможет ходить.

– Я буду читать ей книги.

– Ей наверняка понравится.

– А я буду играть с ней в машинки, – пискнул Чейз.

– Отлично. С вашей помощью она быстро встанет на ноги.

Робби коснулся пальцами потолка:

– На чем мы будем ездить, когда вернем в агентство эту машину?

– Сначала одолжим у тети Мары, а потом купим свою. Какую вы бы хотели?

Началась оживленная дискуссия, вызвавшая улыбку у Эйдена. Потом он вспомнил разговор с Куин и понял, что должен принять участие в беседе.

– Как насчет мини-вэна? – предложил он. – Туда войдет целая футбольная команда.

Мальчики сочли идею блестящей, а Куин упрекнула его в том, что он внушает им несбыточные надежды.

– Скажите честно, – спросил он ребят, – вы одобряете переезд?

– Да, – без колебаний ответил Чейз.

В зеркальце заднего вида Эйден увидел, что Робби нахмурил лоб.

– Я буду скучать по друзьям, Люку и Джексону.

Куин нервно сцепила пальцы.

– Конечно, ничто не заменит личного общения, но ведь ты можешь пользоваться Скайпом, – заметил Эйден.

– Что это? – сдвинул брови Робби.

– Телефон в компьютере. Можно говорить и видеть друг друга.

– Правда? – Его лицо просветлело. – Ух ты! Можно мне, мама?

Пальцы Куин разжались.

– Конечно, можно, милый.

Она посмотрела на Эйдена, и от ее улыбки у него стало теплее на душе. Кажется, она оценила его дружелюбие.

– Значит, я смогу увидеть по скайпу папу?

Эйден мог поклясться, что у Куин перехватило дыхание.

– Я... – Она поперхнулась. – Почему нет?

У нее был такой взгляд, что Эйдену немедленно захотелось как-то ее утешить, но он лишь крепче сжал руль, глядя прямо перед собой.

– Сам спросишь, когда папа позвонит в следующий раз.

– Смотрите, кенгуру. – Эйден указал направо, благодаря судьбу за прекрасный отвлекающий маневр.

Забыв обо всем, оба мальчика с открытыми ртами разглядывали четырех крупных серых кенгуру, которые прыгали в кустах рядом с машиной. Куин откинула голову на спинку сиденья и закрыла глаза.

Эйден набрал в грудь воздуха.

– Ладно, Робби, Чейз, настало время научить вас песенке.

– Она смешная? – потребовал ответа Чейз.

– Про желтую подводную лодку. Согласны?

– Да, – хором ответили дети.

Если им нравятся веселые песни, пусть лучше поют классику. Эйден выбрал для них «Битлз». Разуливая «Желтую подводную лодку», они незаметно доехали до первой остановки. Пока Куин расстилала одеяло для пикника, Эйден скачивал для ребят на лаптоп песню в оригинальном исполнении, а они громко подпевали.

Повернув голову, Эйден увидел, что Куин крепко спит, свернувшись калачиком на одеяле. Он вспомнил, как сам устал от дороги в первый день.

– Может, погоняем мяч, пока мама спит? – предложил он мальчикам.

– Сколько можно? – заныл Чейз. – Давайте лучше поиграем в «классики».

Классики?

Робби достал из багажника машины пластиковый коврик и раскатал его в площадку с нарисованными квадратами.

– Не знаю, но... – Эйден взглянул на спящую Куин. – Ладно.

Они начали прыгать, и это было здорово.

– Как думаете, трудно будет найти друзей на новом месте?

– Мама говорит: легче всего подружиться в школе, – поделился Чейз.

– Она права. – Эйден потрепал его по спине. – Молодец. Отличный завершающий прыжок.

Наступил черед Робби.

– Мама сказала: я смогу играть в футбол, как в Перте.

– В спорте люди быстро становятся друзьями. – Эйден отступил, освобождая на площадке больше места для Робби. – Ты здорово прыгаешь.

– Знаю, – кивнул Робби, улыбаясь. – Тебе будет легче в спортивной одежде.

Эйден, пытаясь, перепрыгнул финишную черту.

– Как ты прав! Куплю себе что-нибудь поудобнее, когда приедем в Норсман.

Робби посмотрел искоса, покусывая губу. Эйдену не нужно было иметь собственных детей, чтобы понять: он хотел о чем-то спросить.

– Выкладывай, приятель, – посоветовал он.

– Обещай, что скажешь честно.

Господи! Эйден потер подбородок.

– Постараюсь.

– Правда, что «классики» – девчачья игра?

Эйден уже открыл рот, чтобы сказать «нет» – любой волен развлекаться как хочет. Он бы не соврал, но затем призадумался. Дети бывают жестоки, политкорректное поведение не в чести, как бы родители их ни воспитывали. Оглянувшись и убедившись, что Куин еще спит, Эйден сел на корточки перед Робби и Чейзом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.